

На правах рукописи

ВЫЧУГЖАНИН Александр Леонидович

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
КРЕДИТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1776—1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 — отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тюмень — 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Пашин Сергей Станиславович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

доктор исторических наук, профессор
Ремнев Анатолий Викторович

доктор исторических наук, доцент
Наumenко Ольга Николаевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится 13 мая 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан 11 апреля 2011 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор* З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В XVIII — начале XX в. развитие Тобольской губернии в промышленном и сельскохозяйственном отношении шло параллельно с утверждением на ее территории финансово-кредитных институтов. Первые институты такого рода появились уже в XVIII в., а к началу XX в. в губернии функционировали финансово-кредитные учреждения различных типов — казначейства, отделения Государственного и нескольких коммерческих банков, агентства земельных банков, городские общественные банки, ссудо-сберегательные и кредитные товарищества, банкирские конторы. Они представляли собой неотъемлемую часть общероссийской кредитной системы и предоставляли предпринимателям и населению региона довольно широкий спектр банковских услуг.

Сопоставление составных частей кредитной системы дореволюционной России и современной показывает, что первая во многих отношениях была богаче и разнообразнее. В этой связи изучение истории становления и развития кредитных учреждений Тобольской губернии, одного из самых крупных регионов царской России, представляет несомненный интерес как с точки зрения академической науки, так и с позиций экономической практики. Темы борьбы с бедностью, кредитования малого бизнеса, микрофинансирования индивидуальных предпринимателей, потребительского кредитования, борьбы с ростовщичеством, ипотечного кредитования, создания сети кредитной кооперации, неплохо разработанные как в теоретическом, так и практическом отношении к 1917 г., не утратили актуальности и в современной России.

Изучение истории практической реализации кредитной политики государства на примере региона, вопросов соотношения государственного регулирования и частной инициативы, осмысление опыта многих поколений финансово-банковских служащих поможет найти более правильные решения в развитии кредитной системы современной России.

Объектом исследования является система кредитных учреждений в Тобольской губернии. Под кредитной системой понимается вся совокупность учреждений, на законодательной основе оказывающих кредитные услуги как социальным институтам и предприятиям, так и населению.

Предметом исследования стали экономические и институциональные отношения этих кредитных учреждений, их воздействие на развитие промышленности и торговли в Тобольской губернии.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с 1776 по 1917 год. Нижняя временная граница определяется созданием на территории губернии первого банковского учреждения — Тобольской променной конторы Ассигнационного банка, а ограничение рассматриваемой проблемы 1917 г. обусловлено началом существенной трансформации как политического и социально-экономического строя России в целом, так и коренного преобразования прежней финансово-кредитной системы, осуществленного в 1918-1922 гг.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Тобольской губернией, границы которой на протяжении рассматриваемого периода неоднократно менялись. До выделения из ее состава Томской губернии Тобольская губерния занимала основную часть Западной Сибири. С середины XIX в. и по 1917 г. в составе губернии находились Березовский, Ишимский, Курганский, Сургутский, Тарский, Тобольский, Туринский, Тюкалинский, Тюменский и Ялуторовский уезды.

Состояние научной разработки проблемы. Историография рассматриваемой проблемы представлена работами как дореволюционных и советских ученых, так и современными исследованиями.

Дореволюционные работы по банковской истории России носили, в основном, описательный характер. Большинство их посвящено рассмотрению операций Государственного банка. Первое исследование такого рода было проведено еще в 1876 г. учеником Н.Х. Бунге Д.И. Пихно, который выявил тесную зависимость объемов кредитования Государственного банка от наличия свободных ресурсов Казначейства и от объемов затрат на «некоммерческие операции», проводившиеся по поручению правительства.

Труды других авторов — В.Т. Судейкина, А.Н. Гурьева, Н.С. Петлина, А.И. Чупрова, Л.Н. Нисселовича, Н.Г. Принтца, М.П. Кашкарова и др. — были написаны в конце XIX в. и, в основном, сводились к выяснению недостатков в работе Государственного банка: недоступности кредита для мелких и средних производителей, неэффективной работе филиальной сети банка, отсутствию эмиссионного права.

Издание этих трудов было приурочено к выработке нового устава Государственного банка 1894 г. и проведению денежной реформы 1895-1897 гг.

Исследования деятельности Государственного банка, появившиеся в начале XX в., носили более взвешенный характер. В них рассматривались отдельные аспекты его операций и устройства. Основными источниками для их написания были опубликованные банковские отчеты. В отличие от большинства ранних книг и статей, публикации начала XX в., как правило, имели характер комментария или популяризации различных аспектов деятельности банка (П.П. Мигулин, Г.Е. Афанасьев, Л.Н. Яснопольский, О.О. Гейман, М.В. Бернацкий, М.И. Боголепов, И.В. Титов, К.В. Гандер). Венцом такого рода работ остается официальное юбилейное издание «Государственный банк: краткий очерк деятельности за 1860-1910 гг.», подготовленное под редакцией директора Государственного банка Е.Н. Сланского (СПб., 1910).

В опубликованной в 1914 г. статье М.И. Боголепова «Государственный банк и коммерческий кредит» впервые была поставлена проблема эволюции главного банка империи от коммерческого банка к «банку банков».

Дореволюционная историография истории акционерных коммерческих банков и сберегательного дела в России представлена несколькими работами описательного характера (Н.Н. Белявский, А.Н. Гурьев, И.И. Левин, С.В. Штейн).

Относительно неплохо изучены проблемы становления и развития учреждений мелкого кредита, предназначенных для обслуживания крестьян и ремесленников. К этой теме неоднократно обращались уже во второй половине XIX — начале XX в. (В.В. Морачевский, С.В. Бородаевский, С.Н. Прокопович, А.Н. Анциферов и др.). Для исследователей отмеченного периода эта тема имела большое практическое значение.

Одними из первых отечественных изданий по кредитной кооперации являются «Очерк народного кредита в Западной Европе и в России» А.В. Яковлева (СПб., 1869) и «Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу немецких ссудных товариществ» Н.П. Колюпанова (М., 1870). Оба автора стремились донести до соотечественников — в первую очередь, земских

деятелей, какое благотворное воздействие на крестьянское хозяйство способна оказать правильная организация мелкого кредита.

Различные мнения о развитии в России учреждений мелкого кредита, роли в этих вопросах центральной и местной власти, источников средств, в том числе использования в целях мелкого кредита вкладов в сберкассах, изложены в книге М.Я. Герценштейна «Мелкий кредит в трудах комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности и сберкассы» (М., 1904). К сожалению, в книге отсутствует информация о взглядах сибирских деятелей кооперативного движения. Тот факт, что мнения представлены накануне принятия в 1904 г. нового закона о мелком кредите, позволяет почувствовать остроту проходивших тогда дискуссий о выборе правильного пути развития отечественной кредитной кооперации.

До 1917 г. редкие издания по учреждениям мелкого кредита в Тобольской губернии носили описательный и статистический характер. Среди них следует отметить исследование Утякского ссудо-сберегательного товарищества, предпринятое статистиком Н.О. Осиповым (СПб., 1892), в котором подробно рассмотрены история создания, устройство, управление и деятельность этого учреждения мелкого кредита, а также особенности жизни и быта местных жителей, отражавшиеся на его кредитной деятельности. По жанру это — одно из типичных «выборочных» исследований, ставившее целью подробное изучение отдельного объекта в позитивистском ключе и без сопоставления с общими тенденциями в эволюции учреждений мелкого кредита даже в пределах Тобольской губернии. К этому же направлению тяготеет и «Описание некоторых учреждений мелкого кредита по сведениям управления по делам мелкого кредита» (СПб., 1912).

В 1913 г. в сборнике «Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России» профессор Томского университета М.И. Соболев в очерке «Западная Сибирь» кратко охарактеризовал состояние кредита накануне Первой мировой войны, однако его информация не дает представления о том, как шло становление и развитие банковского дела в сибирских губерниях, и не содержит сколько-нибудь развернутых характеристик действовавших тогда кредитных учреждений.

В советский период история отечественного кредита рассматривалась главным образом через марксистско-ленинскую методоло-

гию. В 1920-е гг. Государственный банк не привлекал пристального внимания исследователей. Из немногочисленных работ следует выделить статью А.И. Буковецкого «Кредитная политика дореволюционного Государственного банка» (1925 г.), в которой с марксистских позиций доказывался тезис, что Государственный банк стал «главным орудием для перехода от натурального хозяйства к хозяйству денежному, чисто капиталистическому». Отмечая большую роль банка в кредитовании в начале XX в. торговли и промышленности, автор подчеркивал тесную связь Государственного банка с Казначейством и отмечал, что «средства казны» были основным источником для формирования кредитных ресурсов банка в конце XIX — начале XX века.

В конце 1920-х гг. тема Государственного банка затрагивается в ранних работах И.Ф. Гиндина, а затем развивается им в 1950-е гг. Труды И.Ф. Гиндина выделяются среди всех других работ советского времени глубокой разработкой отдельных аспектов деятельности главного банка империи. И.Ф. Гиндин осторожно относился к выдвинутому еще в начале XX в. тезису «банк банков» применительно к Государственному банку и рассматривал банк как орудие экономической политики правительства. Объектом пристального внимания И.Ф. Гиндина становятся неуставные долгосрочные ссуды и «подобные им операции Государственного банка». Именно они, по мнению ученого, составляли особенность деятельности главного банка империи, заметно отличающую его от центральных эмиссионных банков Европы.

Тезис «банк банков», несмотря на определенные критические замечания в его адрес И.Ф. Гиндина, получил дальнейшее развитие в работах М.С. Атлас, которая считала, что переход к «банку банков» произошел после кризиса рубежа XIX–XX вв., причем «перед войной 1914 г. эта роль Государственного банка заметно усилилась».

Характерно, что даже такой крупный и по масштабам своего вклада в науку, и по занимаемому административному положению историк, как А.Л. Сидоров, соглашался с выводами И.Ф. Гиндина и М.С. Атлас, безусловно принимая их.

Известный исследователь экономической истории России второй половины XIX — начала XX в. В.И. Бовыкин отметил две характерные черты политики кредитования Государственного банка в период

экономического подъема 1909-1913 гг.: расширение кредитования товарооборота, «особенно на периферии, в тех районах, в которых еще не проявляли активности акционерные коммерческие банки» и усиленное кредитование хлебной торговли.

Среди работ советского периода, посвященных деятельности акционерных коммерческих банков, следует отметить труды С.Ф. Памфилова «Акционерные коммерческие банки в России в прошлом и настоящем» (Нижний Новгород, 1924), И.Ф. Гиндина «Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России» (М., 1948) и В.И. Бовыкина «Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. — 1908 г.» (М., 1984).

Из исследований по истории сберегательного дела заслуживает внимания содержательный раздел о кредитных операциях Сохранной и Ссудной казен воспитательных домов в монографии С.Я. Борового «Кредит и банки России: (Середина XVII в. — 1861 г.)» (М., 1958).

В отличие от довольно обширной литературы по истории Государственного банка, достижения в области изучения истории банков применительно к отдельным регионам Российской империи выглядят значительно скромнее. В советское время первая попытка представить более или менее развернутую информацию по кредитно-банковским учреждениям Сибири была предпринята в «Сибирской советской энциклопедии». Вызывает большое сожаление, что упомянутая в ее 2-м томе статья о кредитной кооперации в Сибири, которую предполагалось опубликовать в 4-м томе, так и не увидела свет, поскольку неоднократно менявшийся за время подготовки издания коллектив авторов в итоге был репрессирован, и последний том не был издан.

В 1922 г. появилось исследование А. Шиши «Роль иностранного капитала в экономической жизни Сибири», один из разделов которого был посвящен кредитным учреждениям. Подчеркивая зависимость российских акционерных коммерческих банков от западного капитала, автор в целом положительно оценивает деятельность их отделений в Сибири.

Другая работа А. Шиши — «Кредит в Сибири в прошлом и настоящем» (1928 г.), — несмотря на многообещающее название, во-первых, является очерковой, во-вторых, при всем наличии интересных фактов, имеет ряд неточностей (в частности, об откры-

тии отделений Сибирского торгового банка) и, в-третьих, содержит весьма спорные выводы о характере кредитных операций отделений Государственного банка и городских общественных банков. В частности, невозможно согласиться с утверждением А. Шиши о том, что «Государственный банк не занимался коммерческим кредитованием».

В 1970-е годы Г.Х. Рабинович попытался проанализировать положение крупной буржуазии и процесс становления монополистического капитализма на территории всей Сибири рубежа XIX-XX вв., не выделяя Западную Сибирь в качестве самостоятельного объекта изучения. Тем не менее, его выводы являются чрезвычайно ценными: например, замечание о том, что ростовщичество стало исходной точкой формирования капитала некоторых крупных купеческих сибирских родов, вышедших из крестьян. Наиболее интересным для нас представляется раздел о кредитной системе, в котором автор, в частности, рассматривает деятельность сибирских отделений Государственного банка и Сибирского торгового банка, в меньшей мере касаясь деятельности других кредитных учреждений. Согласно базовому выводу Г.Х. Рабиновича, «кредитная система превращалась в орудие эксплуатации Сибири монополиями в качестве источника сырья, рынка сбыта товаров и сферы приложения капиталов».

Интерес к истории российских банков, кредита и сберегательного дела заметно возрос в постсоветский период. В трудах современных исследователей находит отражение проблема коммерческих операций Государственного банка, хотя ее рассмотрение носит беглый оценочный характер. В основном, их выводы основываются на работах И.Ф. Гиндина, которые остаются базовыми исследованиями по истории главного банка империи (Ю.П. Голицын, В.Д. Мехряков, В.Л. Степанов).

В книге Б.В. Ананьича, С.В. Калмыкова и Ю.А. Петрова «Главный банк России: 1860-2000 гг.» (М., 2000) проблема операций Государственного банка рассматривается в аспекте становления его как центрального банка. Особое внимание уделено деятельности Государственного банка в министерство С.Ю. Витте, которое авторы выделяют в отдельный этап истории главного банка России. Значительное место в книге уделено проблемам стабилизации российского денежного обращения и становления Государственного банка как

«банка банков» в начале XX в. Эти же темы подробно рассматриваются и в коллективном труде Б.В. Ананьича, Ю.А. Петрова, В.В. Морозана, А.В. Бугрова «Кредит и банки в России до начала XX в.: С.-Петербург и Москва» (СПб., 2005).

В монографии А.В. Бугрова «Очерки по истории Государственного банка Российской империи» (М., 2001), а также статьях этого автора история Государственного банка представлена в более широком контексте, включая вопросы кредитования железнодорожного строительства, деятельность биржевых синдикатов под эгидой Государственного банка и т.п. В целом разделяя тезис И.Ф. Гиндина о Государственном банке как экономическом орудии правительства для вмешательства в экономику, А.В. Бугров считает эту стратегию банка объективной, обусловленной общим состоянием экономики, а ее результаты, в основном, позитивными. Деятельность Государственного банка как «банка банков» наиболее развернуто представлена в кандидатской диссертации А.В. Бугрова «Московская контора Государственного банка и экономика Центрального промышленного района, 1860–1914 гг.» (М., 2004).

Среди работ о деятельности акционерных коммерческих банков следует выделить книгу Ю.А. Петрова «Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г.» (М., 1998) и коллективную монографию петербургских историков (2005).

По истории сберегательного дела следует отметить книгу Ю.А. Петрова и С.В. Калмыкова «Сберегательное дело в России: веки истории» (М., 1995). Их исследование в значительной мере дополняет монография В.В. Морозана «История сберегательных касс в императорской России» (СПб., 2007).

Н.А. Проскурякова является автором наиболее полной работы по истории земельных банков Российской империи (2002). К сожалению, даже в ее обстоятельном труде не указано, какие акционерные земельные банки были представлены в Тобольской губернии.

Деятельности банкирских домов и контор посвящено капитальное исследование Б.В. Ананьича (1991; 2-е изд. — 2006). Ученый отметил специфику частных банкирских учреждений Юга России, западных губерний и Прибалтики, однако история единственной за Уралом банкирской конторы «А.П. Андреева наследники» в его работе не нашла отражения.

В отличие от трудов дореволюционных исследователей по кооперации, имевших практическую направленность, в работах последних десятилетий, включая и таких наиболее авторитетных исследователей, как А.П. Корелин и В.С. Дякин, эта тема изучается в сугубо академическом ключе — как явление, полностью отошедшее в прошлое. В.С. Дякин считал мелкий кредит «единственной формой сельскохозяйственного кредита, получившей значительное развитие» в России начала XX века. Этому, по мнению исследователя, способствовало развитие в период министерства С.Ю. Витте нового типа учреждений мелкого кредита — кредитных товариществ, которые пользовались поддержкой государства. Большая и разносторонняя роль государства в организации сельскохозяйственного кредита подчеркивается и в работах А.П. Корелина.

Появившиеся в самые последние годы работы, посвященные истории кредитных учреждений в регионах, как правило, представляют собой сборники очерков об отдельных кредитных учреждениях, или же о каком-то одном виде банковских учреждений.

Определенная информация об истории кредитных учреждений в Тобольской губернии содержится в «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири» (Новосибирске, 1994), а также в тематическом обзоре «Банковская система в Зауралье», составленном сотрудниками Государственного архива Курганской области.

Посвященная деятельности одного из сегментов дореволюционной кредитной системы в Западной Сибири монография А.К. Кириллова «Городские банки Западной Сибири: вторая четверть XIX в. — начало XX в.» (Новосибирск, 2003) базируется на обширном статистическом материале. Однако при оценке деятельности городских общественных банков, находившихся на территории Тобольской губернии, автором допущены серьезные упущения. К примеру, едва ли можно признать справедливым утверждение, что управление городскими общественными банками для представителей городского самоуправления «было обузой».

Таким образом, историками создано немало трудов, в которых рассматривалась проблема становления и развития кредитных учреждений России в масштабе всей страны или столичных городов, однако комплексный анализ кредитной системы на уровне

отдельного региона в отечественной историографии фактически отсутствует.

Источниковую базу исследования составили разнообразные опубликованные и неопубликованные материалы, которые можно разделить на пять групп.

К *первой группе* следует отнести законодательные и нормативно-правовые акты. Законодательные акты по финансовой деятельности приказов общественного призрения, принимавшиеся практически ежегодно на протяжении почти 100 лет (с 1775 по 1871 г.), позволяют сделать ряд наблюдений о государственной политике кредитования как населения, так и предпринимателей с конца XVIII века.

Утвержденный в 1860 г. Устав Государственного банка на десятилетия определил политику государства в сфере кредитования торговли и промышленности. Накопленный за этот период опыт поддержки кредитными ресурсами российской экономики позволил в 1894 г. принять новый Устав Государственного банка, более соответствовавший потребностям народного хозяйства.

На рубеже XIX–XX столетий был принят ряд законов, определивших динамичное развитие кредитной системы страны в начале XX в.: Устав Государственных сберегательных касс, Положение об учреждениях мелкого кредита, Положение о простейших банковских операциях казначейств и др. Анализ данных Положений позволяет выявить направленность кредитной политики государства, определить приоритеты высшей власти в этой сфере.

Ко *второй группе* источников относится делопроизводственная документация кредитных учреждений — переписка, прошения, личные дела, отчеты, протоколы, списки клиентуры и другие служебные материалы. Эти источники содержат основную информацию о пассивных и активных операциях банков, составе клиентуры с выделением по имущественному положению и сфере деятельности, о состоянии банковских счетов и методах работы различных кредитных учреждений, о роли банков в социально-экономическом развитии региона, о внутренней жизни банков и особенностях их кадровой политики.

Одна из трудностей в изучении истории банковского дела в Тобольской губернии (как, впрочем, и других сибирских губерний) заключается в том, что источники, связанные с функционировани-

ем кредитно-банковских учреждений до 1917 г., в настоящее время рассредоточены по нескольким центральным и местным архивам. Среди центральных архивов такие материалы имеются в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА).

В РГАДА обращают на себя внимание, прежде всего, документы о деятельности Тобольской променной конторы Ассигнационного банка за 1776-1788 гг., сосредоточенные в фонде 19 (Госархив. Финансы). Эти источники позволяют представить объемы и характер проводимых конторой операций и яснее понять причины ее недостаточно активной деятельности в Тобольске, а также роль некоторых руководителей конторы в развитии ее операций.

В РГИА имеется чрезвычайно ценное собрание документов о деятельности Государственного банка и других кредитных учреждений в Тобольской губернии. История Тобольского приказа общественного призрения нашла отражение, главным образом, в документации Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (Ф. 1287).

В Ф. 587 (Государственный банк) наиболее полно представлены материалы о Тюменском, Тобольском и Курганском отделениях Госбанка. Среди них наибольший интерес представляют ежемесячные записки управляющих, а также ежегодно составлявшиеся ими аттестации на всех служащих контор и отделений. Они позволяют лучше уяснить критерии отбора кандидатов на службу в Государственный банк; деловой, образовательный и моральный уровень его чиновников; содержат интересную информацию личного плана, характеризующую банковских служащих не только индивидуально, но и в совокупности — как представителей определенного социального слоя, со своими увлечениями и особенностями времяпрепровождения.

Личные дела управляющих отделениями и конторами Государственного банка дают представление не только о центральных фигурах менеджмента государственной банковской системы Российской империи, но и о географии их служебной деятельности, причинах и характере тех конфликтов, которые встречаются в служебной биографии практически каждого управляющего.

Важным источником информации о характере, объемах и видах банковских операций, время от времени возникавших сложностях в деятельности отделений Государственного банка в Тобольской губернии служат ежемесячные записки управляющих отделениями на имя управляющего Государственным банком.

Характеристики членов учетно-ссудных комитетов провинциальных учреждений Государственного банка, в состав которых приглашались наиболее влиятельные представители делового мира, позволяют получить важные сведения о провинциальной промышленно-торговой элите.

В отличие от документов государственных кредитных учреждений, материалы отделений коммерческих банков сохранились и в центральных, и в местных архивохранилищах лишь фрагментарно, однако анализ этих материалов все же дает возможность исследовать характер операций отделений того или иного банка, выявить их клиентуру и на основе этого определить место коммерческих банков среди кредитных учреждений Тобольской губернии.

Отрывочная информация о деятельности отделений Сибирского торгового банка в Кургане, Тобольске и Тюмени содержится в фонде банка в РГИА (Ф. 638). В фонде Волжско-Камского коммерческого банка того же архива (Ф. 595) содержатся сведения о деятельности его так называемого ярмарочного отделения в Тюмени.

Процесс становления учреждений кредитной кооперации — волостных сельских банков, ссудо-сберегательных и кредитных товариществ — можно проследить по документам, отложившимся в РГИА, в фондах трех структурных подразделений министерства финансов.

Фонд Особенной канцелярии по кредитной части (Ф. 583) содержит адресованные земельным банкам и городским общественным банкам циркуляры канцелярии, а также направлявшиеся в центр копии отчетов, протоколов заседаний и докладов земельных банков, городских общественных банков и городских ломбардов. В этом же фонде хранятся уставы, балансы, докладные записки, протоколы заседаний ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, сельских банков, переписка об их открытии и прекращении действий. Эти документы позволяют понять, как менялась политика правительства в отношении развития кредитной системы империи, установить роль

государства и органов местного самоуправления в становлении кредитных учреждений.

В фонде Управления по делам мелкого кредита (Ф. 582) содержатся разнообразные материалы о развитии учреждений мелкого кредита в России. Здесь имеются доклады управления по делам мелкого кредита Совету Государственного банка, различные циркуляры и распоряжения. Материалы о союзах кредитных и ссудосберегательных товариществ, протоколы заседаний уполномоченных, переписка с представителями кредитных кооперативов и местных органов власти дают представление о том, как шел процесс объединения кооперативов первой ступени в более высокую форму их организации — районные кредитные союзы.

Материалы фонда Управления государственными сберегательными кассами (Ф. 581) позволяют сделать выводы о создании сети сберегательных касс на территории Тобольской губернии. Они содержат сведения о том, как протекало обсуждение отчетов управления сберегательных касс на заседаниях Государственного банка, как формировалась политика государства по развитию сети сберегательных касс в регионах, как учитывались в этом процессе региональные особенности — в частности, национальность, имущественное и социальное положение потенциальных вкладчиков. Много о политике государства в развитии сети сберегательных касс в российских регионах позволяют узнать уставы, указы, правила и инструкции кассам. В фонде отложились и статистические материалы о деятельности сберегательных касс на территории Тобольской губернии.

Документы о деятельности городских общественных банков в Тобольской губернии, в основном, отложились в трех фондах РГИА — Государственного банка (Ф. 587), Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (Ф. 1287) и Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов (Ф. 583).

В составе последнего фонда хранятся и ежегодные отчеты о деятельности ломбардов, а также переписка, позволяющая представить многие стороны работы этих учреждений, в том числе, и уровень деловой культуры их руководителей.

Среди документов Департамента общих дел Министерства внутренних дел (Ф. 1284) для нас, прежде всего, важны отчеты губернаторов, дающие общую характеристику торгово-промышленной

деятельности в губернии; в некоторых из них, кроме того, встречаются и сведения о деятельности учреждений мелкого кредита (ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, волостных сельских банков), мнения губернаторов по тем или иным вопросам — в частности, о необходимости борьбы с ростовщичеством и организации более доступного кредита для сельских жителей.

Для характеристики деятельности на территории Тобольской губернии акционерных земельных банков, прежде всего, важны материалы, хранящиеся в ЦИАМ. Особое значение имеют донесения агентов Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского земельных банков (Ф. 278 и Ф. 280). Кроме того, в этих фондах представлены дела заемщиков земельных банков, различные внутренние документы, регламентирующие и сопровождающие выдачу ипотечных кредитов, переписка о работе провинциальных агентств земельных банков.

Документы о деятельности кредитных учреждений на территории Тобольской губернии сохранились и в четырех региональных архивах — Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» (ГУТО ГАТО), Государственном учреждении Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГУТО ГАТ), Государственном учреждении «Государственный архив Курганской области» (ГУ ГАКО) и Государственном учреждении Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО).

В Ф. 355 ГУТО ГАТ отложился комплекс документов о деятельности Тобольского приказа общественного призрения в конце XVIII-первой половине XIX века.

В трех архивах сохранились материалы о деятельности Тюменского, Тобольского и Курганского отделений Государственного банка и нескольких акционерных банков (ГУТО ГАТО. Ф. 50; ГУТО ГАТ. Ф. 177; ГУ ГАКО. Ф. 319). Главным образом, это документы о текущей деятельности отделений, переписка с Центральным управлением банка, циркуляры управления банка, а также управлений сберегательных касс и мелкого кредита.

В этих же архивах имеются документы о деятельности на территории Тобольской губернии сберегательных касс и городских общественных банков, протоколы собраний кредитных товариществ и

отчеты инспекторов мелкого кредита при Тюменском и Тобольском отделениях Государственного банка.

Документы о деятельности банкирской конторы Андреева хранятся в Государственном архиве Свердловской области, в фонде Екатеринбургского окружного суда (ГАСО. Ф. 11), в котором в 1904 г. слушалось дело о ее банкротстве. Среди этих документов наиболее интересными представляются протоколы заседаний кредиторов конторы.

Третью группу источников составляют статистические материалы. Среди них особый интерес представляют отчеты Государственного банка и изданные им статистические справочники — главным образом, данные по его конторам и отделениям. Богатый статистический материал представлен в «Ежегоднике Министерства финансов» (1869-1917 г.) и «Обзорах Тобольской губернии».

К этой же группе источников следует отнести справочные издания общероссийского и регионального значения — справочники по банковским учреждениям, адрес-календари, памятные книжки губерний, сибирские торгово-промышленные ежегодники, путеводители по Транссибирской магистрали и водным путям Сибири.

Четвертую группу источников представляет местная периодическая печать, публиковавшая статьи и заметки о банковских учреждениях Тобольской губернии: «Тобольские губернские ведомости» (Тобольск, 1857-1917), «Сибирский листок» (Тобольск, 1890-1917), «Сибирская торговая газета» (Тюмень, 1897-1917), «Вестник Западной Сибири» (Тюмень, 1910-1915), «Ермак» (Тюмень, 1912-1917), «Народная газета» (Курган, 1906-1917), «Крестьянская газета» (Ялуторовск, 1906-1908). Указанные газеты содержат массу информации, позволяющей представить как экономические проблемы региона на различных этапах его развития, так и нужды субъектов народного хозяйства, рекламу услуг кредитно-банковских учреждений. Многочисленные статьи по интересующей нас проблематике позволяют ознакомиться с широким спектром мнений современников о всех типах кредитных учреждений — отделениях Государственного и коммерческих банков, кредитных и ссудо-сберегательных товариществах, сберегательных кассах, ломбардах, банкирских конторах, городских общественных банках, а также ростовщиках.

Кроме того, интересные публикации по теме исследования удалось обнаружить в газетах «Деловой корреспондент», «Уральская жизнь» (Екатеринбург), «Банковая и торговая газета» (СПб.-Пг., 1902-1917), «Кредитор» (М., 1910-1911), журнале «Известия государственных сберегательных касс» (СПб., 1916-1917). Зачастую они являются единственными источниками информации о каких-либо выдающихся событиях в жизни кредитно-банковских учреждений региона: об открытии постоянных и временных отделений Государственного и коммерческих банков, кадровых перемещениях внутри этих банков и т.д.

Пятую группу представляют источники личного происхождения: мемуары министров финансов С.Ю. Витте и В.Н. Коковцова, а также воспоминания Н.М. Чукмалдина. Эти источники позволяют понять как мотивацию государственных деятелей, определявших стратегию развития кредитной системы страны, так и то, насколько политика центра соответствовала запросам провинциального купечества.

Информацию о перспективах развития доступного кредита на севере Тобольской губернии можно почерпнуть в воспоминаниях Н.Л. Скалзубова, политических ссыльных В.В. Бартенева и К.В. Гамолецкого.

Завесу таинственности над внутренней жизнью Сибирского торгового банка приоткрывают воспоминания одного из руководителей этого банка, В.В. Тарновского. Воспоминания интересны, прежде всего, тем, что в них история одного из ведущих российских акционерных банков дана «изнутри», в «живых лицах».

Приведенная выше источниковая база позволяет представить все этапы развития и все аспекты деятельности кредитных учреждений в Тобольской губернии в дореволюционный период и вполне достаточно для решения поставленных задач.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе комплексного изучения разнообразных исторических источников и литературы дать научно обоснованную реконструкцию становления и развития кредитных учреждений в Тобольской губернии с момента появления первых институтов в последней четверти XVIII в. вплоть до изменения общественного строя в 1917 году.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

— выявить виды кредитных учреждений, действовавших на территории Тобольской губернии в последней четверти XVIII — начале XX в.;

— определить этапы развития кредитных институтов в Тобольской губернии последней четверти XVIII — начала XX в.;

— рассмотреть влияние нормативно-правовой базы на динамику развития провинциальных кредитно-финансовых структур, роль центральной и местной власти в их становлении и дальнейшем совершенствовании;

— изучить специфику деятельности каждого вида кредитных учреждений и их влияния на экономическую жизнь региона;

— проанализировать факторы, определившие поступательное развитие кредитных организаций на территории губернии.

Методология исследования. Автору близка позиция М. Блока: «конечная цель всякой науки, в том числе истории — приспособить свои классификации к «контурам самой действительности». Причины в истории нельзя постулировать. Их надо искать!».

Методологической основой настоящего исследования выступают методы экономической истории, изложенные в классических трудах М. Вебера, В. Зомбарта, И.Д. Ковальченко, М. Фридмена, Дж. Хикса, Й.А. Шумпетера. Они позволили использовать апробированный научный инструментарий для анализа явлений российской финансово-кредитной системы последней четверти XVIII — начала XX века.

Другой важной составляющей предпринятого исследовательского поиска стали методы исторической антропологии, получившие признание в работах М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя и их последователей. Их применение дало возможность акцентировать внимание на человеческой личности, ее социально мотивированном поведении, будь то чиновник банковской сферы, предприниматель или простой потребитель услуг кредитных учреждений.

Для решения поставленных задач автором использованы сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, системный, логический методы, а также метод статистического анализа, на основе которого обрабатывалась объемная цифровая информация. Системный подход заключался в рассмотрении предмета исследования как довольно сложной по составу совокупности объектов (кредитных учреждений разного типа), которые в своей совокупности образу-

ют еще и определенную систему — финансово-кредитную систему губернии, а она, в свою очередь, может рассматриваться как подсистема другой системы еще более высокого порядка — финансово-кредитной системы страны в целом.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отечественной историографии впервые осуществлена реконструкция становления и развития кредитных учреждений на уровне губернии на протяжении длительного периода — с момента создания Тобольской променной конторы и вплоть до коренного преобразования всей системы дореволюционных финансово-банковских учреждений в период революций 1917 года.

Впервые в научный оборот вводится широкий и разнообразный по составу комплекс документальных архивных источников — многие служебные циркуляры Государственного банка, управлений сберегательных касс и мелкого кредита, Государственного казначейства, ежемесячные донесения управляющих провинциальными отделениями Государственного банка, ряд других материалов.

Введенные в научный оборот документы позволяют уяснить многие аспекты политики государства в области формирования сегментов общероссийской финансово-кредитной системы страны на уровне региона.

Впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматриваются на уровне региона кредитная деятельность приказов общественного призрения, банковские операции казначейств; определены основные тенденции развития кредитных учреждений в Тобольской губернии, роль в этих процессах центральных и местных органов власти, представителей торговли и промышленности; выявлены особенности каждого вида кредитных учреждений.

Практическая значимость работы. Описанные в диссертации принципы государственной экономической политики в отдельно взятой провинции, механизмы деятельности финансовой системы в регионе заслуживают внимательного осмысления и оценки, поскольку и сегодня политикам и финансистам приходится решать примерно те же задачи. Это касается разработчиков финансово-экономических программ развития региона, чиновников экономических департаментов, работников Сбербанка, коммерческих банков, страховых компаний, ломбардов и др.

На примере развития кредитных кооперативов показан другой важный принцип, сохраняющий значимость и сегодня — необходимость постоянного поиска некоего оптимума в соотношении государственного регулирования и частной инициативы.

На примере деятельности городских ломбардов и городских общественных банков продемонстрирован еще один феномен — разумное сочетание объема полномочий, остающихся прерогативой центральной власти, и делегированных на места.

В целом результаты исследования могут помочь, в качестве одного из элементов экономико-теоретической базы, при разработке современных моделей учреждений кредитной кооперации и потребительского кредита с более активным участием органов местной власти, другим подобным направлением может быть разработка механизмов и программ микрофинансирования малого бизнеса.

В настоящее время ощущается настоятельная необходимость разработки новой концепции «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации», поскольку срок действия предыдущей был определен до 2008 года. Представляется, что результаты исследования могут быть использованы при выработке государственной политики в отношении развития кредитно-банковских услуг и инфраструктуры банковского бизнеса.

Результаты исследования могут найти применение при разработке учебно-методических пособий и лекционных курсов по экономической истории России и Сибири, истории финансов.

Апробация работы. Значительная часть материалов диссертации была представлена в докладах и сообщениях на 17 международных, всероссийских и региональных конференциях в Москве, С.-Петербурге, Березове, Кургане, Нижневартовске, Омске, Тобольске, Тюмени.

Основные положения диссертации апробированы автором в 45 публикациях, включая 6 монографий и 10 статей в изданиях, рекомендованных ВАК.

Материалы исследования использовались автором при подготовке лекций по дисциплине «История финансов» в Тюменском государственном университете, которая читается студентам I курса направления «Экономика».

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна темы, формулируются цель и задачи исследования, указываются его хронологические и территориальные рамки, характеризуются состояние научной разработки проблемы и источниковая база, излагается методология исследования.

Первая глава — «Становление и развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии (последняя четверть XVIII в. — 80-е годы XIX в.) — включает семь параграфов. В этой главе прослежено становление первых банковских учреждений в Тобольской губернии.

В первом параграфе — «Правительственная политика в области развития кредитных учреждений» — рассмотрены основные вехи создания кредитных учреждений в России, дана краткая характеристика их деятельности. Первыми банковскими учреждениями стали созданные в 1754 г. Петербургский и Московский дворянские банки, а также банк для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции, который стал банком для купечества.

К концу XVIII в. список кредитных учреждений дополнили Государственный заемный банк, образованные в обоих столичных городах Сохранные и Ссудные казны (ломбарды) при Воспитательных домах и обязательные в каждом губернском городе приказы общественного призрения.

Учреждение в 1802 г. министерства финансов способствовало дальнейшему совершенствованию техники банковского дела. Дальнейшее развитие кредитной системы России ознаменовалось созданием в 1817 г. Государственного Коммерческого банка. В 1841 г. в России были созданы две первые сберегательные кассы — в Петербурге и Москве, а к 1850 г. в большинстве губернских центров учреждены еще 42 сберегательные кассы, организационно числившиеся при приказах общественного призрения.

Отправной точкой для нового важного этапа в развитии банковской системы России стало создание в мае 1860 г. Государственного

банка. У нового банка был значительно расширен круг операций, а его филиалы стали постепенно открываться во всех значимых для торговли и промышленности городах. Годы между принятием первого (1860 г.) и второго (1894 г.) устава Государственного банка стали плодотворными для отечественной банковской системы в целом. Именно в этот период, благодаря системной работе правительства по созданию рыночных банковских структур, появились банковские учреждения — как государственные, так и частные, на акционерной и паевой основе, как долгосрочного, так и краткосрочного кредита; активно создавались городские общественные банки, сберегательные кассы при уездных казначействах, для кредитования сельского населения стали создаваться кредитные кооперативы — преимущественно в форме ссудо-сберегательных товариществ.

Принятие в 1894 г. устава Государственного банка ознаменовало новый этап в развитии отечественной кредитной системы. Правительственная политика, базируясь на уже достигнутых результатах в создании банковской системы, после 1894 г. носит ярко выраженный социальный характер — создается сеть сберегательных касс, услуги которых становятся доступными населению самых отдаленных уголков, активно развивается сеть учреждений мелкого кредита, расширяется сеть ломбардов, находящихся в ведении городских властей.

Второй параграф — «Краткая характеристика существовавших на территории Тобольской губернии кредитных отношений до появления банковских учреждений» — посвящен кредитным обычаям народов Севера. Эти явления в экономической жизни края в определенной степени повлияли на традиции и особенности его банковской культуры.

Третий параграф — «Тобольская променная контора Ассигнационного банка и ее деятельность (1776—1788 гг.)» — посвящен деятельности первого казенного банковского учреждения на территории Тобольской губернии. Появление променной конторы в Тобольске — фактически филиала Ассигнационного банка, было определено проводившейся в тот период в России общей денежно-эмиссионной политикой, связанной с появлением ассигнаций и стремлением обеспечить в провинции беспрепятственный обмен бумажных денег на монету. Тобольская променная контора начала

функционировать 1 декабря 1776 г. и была закрыта в январе 1788 г. Ее деятельность успешной назвать нельзя — те обороты, на которые рассчитывало правительство, открывая контору, так и не были достигнуты.

Четвертый параграф — «Кредитные функции Тобольского приказа общественного призрения» — раскрывает деятельность приказа как первого кредитного учреждения. В отличие от Тобольской променной конторы, являвшейся банковской только по названию, Тобольский приказ кредитные функции осуществлял фактически. Созданный как учреждение благотворительное, наделенное правом проводить кредитные операции и привлекать деньги во вклады только для того, чтобы повысить свою доходную статью, Тобольский приказ общественного призрения на десятилетия стал единственным в губернии кредитным учреждением. Он имел достаточно успешную практику как кредитования, так и привлечения средств во вклады. В последующем, когда правительство стало активно привлекать денежные средства населения для финансирования нужд казны, приказ стал в этих вопросах эффективным посредником. За годы своего существования благодаря банковской деятельности приказ увеличил капитал с 15000 руб. в 1782 г. до 214625 руб. 50 коп. при его ликвидации в 1860 году.

В начале 1860-х гг. на базе Тобольского приказа общественно-го призрения вполне можно было создать губернский банк, но не появилось даже сберегательной кассы, что является несомненным упущением местных властей. Благодаря приказу жители Тобольска познакомились с практикой кредитования, размещения средств во вклады, покупкой ценных бумаг. В дальнейшем все это способствовало более успешной деятельности появившихся в Тобольске банковских учреждений.

Пятый параграф — «Тобольское губернское казначейство» — раскрывает, как шло становление на территории губернии основных региональных учреждений министерства финансов, которые в последующем, в процессе своего развития, смогли осуществлять как функции сберегательных касс, так и простейшие банковские операции. Учитывая, что одновременно с Тобольским губернским казначейством в 1775 г. были созданы уездные казначейства практически во всех городах Тобольской губернии, можно утверждать, что

закладывалась материальная база для кредитно-финансовых учреждений в будущем.

Среди многочисленных обязанностей казначейств, в числе которых на первом месте были прием и хранение всех принадлежащих Государственному казначейству доходов, часть операций казначейств была присуща и банковским учреждениям: хранение доходов различных учреждений, подсчет требуемого для данной местности количества денежных знаков; организация выдачи наличных денежных средств, в том числе и населению; обеспечение безопасного хранения денежных средств, включая их упаковку и транспортировку. В виде сети уездных казначейств создавалась финансовая инфраструктура империи, благодаря которой в конце XIX — начале XX в. стало возможным решать самые сложные задачи, в том числе и обеспечить развитие сберегательного дела.

Шестой параграф — «Первые государственные сберегательные кассы» — посвящен зарождению сберегательного дела в Тобольской губернии. Первая попытка создания сберегательной кассы в начале 1860-х гг. при Тобольском городском общественном банке успеха не имела, и в итоге сберегательная касса № 115 была создана при Тобольской городской Думе. В силу отсутствия необходимых опыта и знаний, а также заинтересованности, вплоть до передачи этой сберкассы под тем же № 115 губернскому казначейству в 1886 г., эта сберкасса не вела никакой деятельности. В том же 1886 г. были открыты сберегательные кассы при окружных казначействах: в Ишиме (№ 539), Кургане (№ 540), Тюмени (№ 542). В 1887 г. к ним добавились сберегательные кассы при окружных казначействах в Таре (№ 553), Туринске (№ 550), Тюкалинске (№ 551), Ялуторовске (№ 548). Позже всех — в 1889 г. — появилась сберегательная касса при окружном казначействе в Березове (№ 617). В первые же годы деятельности сберкасс при казначействах счет их операций пошел на сотни. Они стали центрами развития у населения привычки к бережливости, а для казны стали еще одним источником пополнения финансовых ресурсов.

Седьмой параграф — «Возникновение городских общественных банков» — раскрывает непростой процесс создания в Тобольской губернии первых банковских учреждений, обязанных своим появлением общественной инициативе. Возникновение город-

ских общественных банков следует признать принципиально новым шагом в развитии кредитной системы — в дополнение к государственным кредитным учреждениям появились негосударственные. Новизна дела, отсутствие должной методической помощи сказались на сроках открытия городских общественных банков в Тобольской губернии. Впервые вопрос об открытии подобного учреждения обсуждался на заседании Тюменской городской Думы 9 сентября 1846 г., и только 2 января 1865 г. Тюменский городской общественный банк открылся для публики. В 1865 г. открывается городской общественный банк в Кургане, в 1868 г. — в Тобольске, в 1873 г. — в Таре, в 1875 г. — в Ишиме, в 1882 г. — Тюкалинске.

В Тобольской губернии городские общественные банки, несмотря на востребованность их услуг среди предпринимателей, не получили должного развития вплоть до конца XIX в., в силу целого ряда причин: низкого профессионализма банковских специалистов; отсутствия методической помощи, должной материальной базы, необходимых пассивов для осуществления банковских операций; недостаточно проработанной законодательной базы о деятельности городских общественных банков.

Таким образом, с конца XVIII в. и до второй половины 60-х гг. XIX в. в Тобольской губернии отсутствовали кредитные учреждения, в основе создания которых лежала частная инициатива, и ведущая роль в организации кредитных учреждений принадлежала государству. Единственным учреждением, выполнявшим кредитование населения в течение десятилетий, являлся Тобольский приказ общественного призрения.

Сберегательные кассы при уездных казначействах не удовлетворяли потребности населения в предоставлении услуг, что объясняется большой загруженностью уездных казначеев и их недостаточной квалификацией в сберегательном деле.

Городские общественные банки, несмотря на востребованность их услуг среди предпринимателей губернии, не получили должного развития вплоть до конца XIX века.

В целом же можно констатировать, что к 1894 г. в Тобольской губернии была создана база для дальнейшего развития кредитных учреждений.

Вторая глава — «Государственный банк, казначейства и сберегательные кассы (90-е годы XIX в. — 1917 г.) — состоит из четырех параграфов. В главе анализируется практика «государственного банковского сектора» в Тобольской губернии.

Первый параграф — «Открытие и деятельность отделений Государственного банка в Тобольске и Тюмени» — раскрывает характер операций главного банка Российской империи. Открытие отделений Государственного банка в Тобольске и Тюмени в 1894 г. произошло в год утверждения нового устава Государственного банка, что ознаменовало качественно новый этап в развитии всей кредитной системы страны. Торгово-промышленный мир губернии с энтузиазмом встретил открытие отделений Государственного банка, который поддерживал все значимые для экономики региона проекты. Уже в 1896 г. банк оказал финансовую поддержку маслодельням Курганского округа. Важной составляющей в деятельности отделений Государственного банка в Тобольской губернии являлись учетно-ссудные комитеты, состав которых комплектовался из представителей местной торговли и промышленности с безупречной репутацией. Именно эти структуры, с одной стороны, гарантировали кредитоспособность заемщиков, а с другой — во многом определяли приоритеты в кредитовании экономики губернии.

Принципиальным отличием от коммерческих банков в деятельности Государственного банка является то, что приоритетом его кредитных операций было не столько получение прибыли, сколько поддержка местной торговли и промышленности. Несмотря на то, что в результате такой кредитной политики отделения банка в Тобольской губернии иногда заканчивали год с убытком, в основном они работали прибыльно.

Анализ кредитных операций Тобольского и Тюменского отделений позволяет говорить, что пропорции распределения объемов кредитования в целом совпадают с удельным весом той или иной отрасли промышленности в регионе. Окончательно приоритеты по формам кредитования сложились к 1900 г. и в таком виде, за небольшими изменениями, сохранились до Первой мировой войны, причем в обоих отделениях на первом месте оказался вексельный учет, по объему составлявший в 1913 г. 50% — в Тюменском и 80% — в Тобольском отделении. При этом в Тобольском отделении

объем кредитов по учету иногородних векселей падал, а в Тюменском — из года в год возрастал, что свидетельствует о неуклонно возрастающей интеграции Тюмени в общую хозяйственную жизнь России. Допуск в качестве залога под кредит государственных ценных бумаг свидетельствует о поддержке государством инвестиций в выпущенные правительством облигации.

Еще одна особенность, которую позволяет выявить изучение активных операций Тобольского и Тюменского отделений Государственного банка — это динамика изменения средней валюты векселя — средней суммы, на которую учитывался вексель. С одной стороны, эти показатели указывают на то, что в Тобольской губернии Государственный банк преимущественно кредитовал крупную торговлю и промышленность, с другой — что постепенно появилась тенденция к расширению круга клиентов за счет средних промышленников и торговцев.

Значимой для экономики губернии являлась поддержка отделениями Государственного банка кредитной кооперации, причем резкий рост объемов кредитования этих структур произошел в 1912 г., что является результатом столыпинских реформ.

В целом все операции Тобольского и Тюменского отделений Государственного банка — нормализация денежного обращения, переводная, продажа ценных бумаг, развитие сберегательного дела, поддержка кредитной кооперации, кредитование торговли и промышленности, поддержка ликвидности частных банков — благотворно влияли на экономику региона.

Второй параграф — «Управляющие Тюменским и Тобольским отделениями Государственного банка» — представляет людей, которые принимали ключевые решения о расширении или сужении той или иной банковской операции. В этом параграфе даны характеристики всех выявленных управляющих Тобольским и Тюменскими отделениями с 1894 по 1917 год. Учитывая, что управляющие отделениями Государственного банка одновременно являлись заведующими сберегательными кассами, настоящий параграф представляет чиновников, внесших решающий вклад в становление сберегательного дела в регионе.

Управляющие отделениями были главными экспертами по экономической жизни региона, и представляемые ими ежемесячные за-

писки в Государственный банк во многом способствовали выработке взвешенной политики финансового ведомства. По большинству управляющих удалось проследить основные этапы их служебной карьеры, что позволило понять характер взаимоотношений в провинциальных отделениях банка, выявить механизм подбора и подготовки служащих, критерии оценки их деятельности и сделать вывод о том, что в Государственном банке сложилась вполне современная система подбора и подготовки кадров.

Третий параграф — «Банковские операции казначейств» — посвящен деятельности ведомств, которые фактически подменяли собой кредитные учреждения в городах, где не было отделений банков. Они выполняли следующие операции: обмен денег (государственных кредитных билетов на монету), покупка и продажа ценных бумаг, оплата купонов и вышедших в тираж государственных ценных бумаг, выдача ссуд под залог государственных ценных бумаг, переводы денежных сумм, открытие и ведение текущих счетов, срочных и бессрочных вкладов, открытие и управление вкладами на хранение в ценных бумагах, операции сберегательных касс, первичное размещение облигаций государственных займов и последующая их конверсия, прием-выдача денег и процентных бумаг «за учреждения Государственного банка».

В городах, где имелись кредитные учреждения, банковские функции казначейств были урезаны, и они исполняли лишь три вида операций: обмен денег, обмен и продажа билетов Государственного казначейства, оплата купонов государственных ценных бумаг.

Начиная с 1897 г. многие казначейства на местах фактически стали подменять собой учреждения Государственного банка. Такой шаг был предпринят в связи с планами руководства министерства финансов и главного банка империи расширить сеть государственных банковских учреждений. Поскольку отделения банка, несмотря на их растущую сеть по стране, не удовлетворяли спрос на банковские услуги, а коммерческие банки открывали свои отделения и агентства только в наиболее перспективных с точки зрения ведения банковского бизнеса городах, выходом из ситуации стало решение возложить на казначейства ведение простейших банковских операций.

Помимо своих основных функций (бюджетные операции по кассовому исполнению государственного и местного бюджетов) и того,

что казначейства с конца XIX в. стали выполнять и ряд операций местных отделений Государственного банка, они фактически возглавили руководство сберегательным делом в регионах. В Тобольской губернии большинство сберегательных касс открылось именно при казначействах — 140 из 177 сберегательных касс, насчитывавшихся в губернии в 1915 г., были приписаны к казначействам.

Одной из наиболее значительных по удельному весу и практически значимых операций, которые выполнялись казначействами в роли банковских учреждений, стала организация денежных переводов частных лиц.

Четвертый параграф — «Развитие сети сберегательных касс» — раскрывает динамичный процесс создания в губернии разветвленной сети сберегательных касс. К 1890 г. в Тобольской губернии действовало лишь 9 сберегательных касс. На качественно иной уровень работа по организации сберегательных касс в губернии вышла после открытия в 1894 г. Тобольского и Тюменского отделений Государственного банка. Созданные при них сберегательные кассы стали настоящими координаторами в деятельности всех остальных касс, в том числе и при казначействах.

В результате целенаправленной работы количество сберегательных касс в Тобольской губернии к 1915 г. возросло до 177. По мере развития сети сберегательных касс они становились все более важной частью финансовой инфраструктуры губернии. Их услугами начинали пользоваться в самых отдаленных уголках губернии.

Отделения Государственного банка в Тобольской губернии играли исключительную роль в деле организации доступного государственного кредита на нужды развития промышленности и торговли. При этом они занимались поддержанием ликвидности не только отдельных фирм, но и филиалов частных банков, а через сеть приписных казначейств и сберкасс организовывали банковское обслуживание населения в отдаленных районах Тобольской губернии.

Открытие отделений Государственного банка в Тюмени и Тобольске обеспечило новый уровень предоставления банковских услуг как предпринимателям, так и населению губернии. Качество банковского обслуживания возросло не только благодаря возросшему профессионализму служащих отделений Государственного банка, но и через создание конкурентной среды для отделений акционерных банков.

Отношение государства к развитию торговли и промышленности, которое можно в целом определить как патерналистское, обеспечило устойчивое развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии.

Третья глава — «Развитие кредитной кооперации (1873—1917 гг.) — состоит из пяти параграфов. В главе прослеживаются все виды учреждений кредитной кооперации в Тобольской губернии.

Первый параграф — «Ссудо-сберегательные товарищества» — посвящен процессу создания и развития кредитной кооперации. Возникновение ссудо-сберегательных товариществ в Тобольской губернии шло синхронно со многими регионами Европейской России.

Устав первого в Сибири Курганского ссудо-сберегательного товарищества (1873 г.) был составлен на основании выработанного в 1871 г. Особой комиссией сельского хозяйства и одобренного министерством финансов так называемого «образцового устава», что стало в пореформенной России довольно распространенной практикой. Согласно уставу, задачей ссудо-сберегательного товарищества было предоставление оборотного капитала крестьянам и ремесленникам, а также их артелям. Каждый член товарищества вносил пай, размер которого не должен был превышать 50 рублей; кроме паевого капитала, товарищество привлекало средства в форме вкладов и займов.

Главным образом, из-за отсутствия у крестьян необходимых навыков большинство ссудо-сберегательных товариществ развалилось. К 1892 г. из 85 учрежденных в Тобольской губернии товариществ закрылось 40, к 1895 г. остались 25, а к 1917 г. — только 13 товариществ.

Второй параграф — «Сельские банки» — представляет еще одну форму мелкого кредита, как было принято официально называть подобного рода учреждения. Главной их целью, как и других учреждений мелкого кредита, являлось предоставление крестьянам доступного кредита, избавлявшее их от кабалы сельских ростовщиков. Сельские банки учредились в соответствии с так называемым нормальным уставом, разработанным совместно министерствами финансов и внутренних дел.

По количеству сельских банков Тобольская губерния была в числе лидеров. Первый подобный банк был создан в 1892 г. в селе

Безруковском Ишимского уезда, а последний — в 1905 г. в селе Сумское того же уезда. Всего на 1915 г. в Тобольской губернии насчитывался 61 волостной сельский банк. Эта форма в Тобольской губернии оказалась более успешной, чем ссудо-сберегательные товарищества, по двум причинам: во-первых, в банках можно было размещать крестьянские капиталы, во-вторых, в силу этого был больший контроль со стороны местной власти за их деятельностью.

Третий параграф — «**Ссудо-сберегательные кассы**» — посвящен волостным и сельским общественным ссудо-сберегательным кассам. Первое упоминание о существовании этого типа учреждений в Тобольской губернии датируется 1860 годом. Ссудо-сберегательная касса при Тобольском губернском правлении создавалась, с одной стороны, в целях создания сбережений, с другой — для выдачи ссуд чиновникам губернского правления. Назначение ссуд, имело, как правило, потребительский характер, а сами ссуды являлись краткосрочными. В дальнейшем подобные кассы были созданы в Тобольской губернии при ряде учреждений, и их услугами пользовались исключительно служившие там чиновники.

Необходимость организации кредитования сельских жителей в целях борьбы с ростовщичеством обусловила в 1894 г. правительственное решение о создании сельских сберегательных касс. Решение это было вызвано тем, что 17 губерний, в том числе и Тобольская, пострадали от «полного неурожая». Кассы должны были учреждаться при волостных правлениях и состоять в «заведывании» пяти лиц — распорядителя и четырех членов, избираемых волостным сходом.

Сельские (волостные и сельские общественные ссудо-сберегательные) кассы по характеру деятельности напоминали сельские банки и ссудо-сберегательные товарищества. В Тобольской губернии первые волостные кассы появились в конце XIX в., а создание сельских касс развернулось, главным образом, на протяжении 1910-х гг. Их операции сводились, главным образом, к приему вкладов и выдаче ссуд. Эти учреждения по своей популярности у сельского населения Тобольской губернии не уступали сельским банкам — в 1915 г. их насчитывалось 60.

Четвертый параграф — «**Кредитные товарищества**» — представляет форму кредитной кооперации, которая появилась в гу-

бернии, как и во всей России, позже всех, но при этом оказалась самой успешной.

В отличие от ссудо-сберегательных товариществ, кредитные товарищества были свободны от ограничений, связанных с паевой формой и с размером пая. Создаваемые по образцу так называемых «райффайзеновских» касс кредитные товарищества, как правило, руководствовались образцовым уставом, выработанным Министерством финансов в 1896 году. Во всяком случае, деятельность на основе образцового устава давала кредитному товариществу право на получение долгосрочной целевой ссуды от Государственного банка на образование или на увеличение основного капитала.

Давая средства на образование уставного капитала кредитных товариществ, государство выступало их фактическим соучредителем. Соответственно, в целях обеспечения сохранности государственных средств, строже проверялась и деятельность товариществ. Такой контроль был вполне оправдан, так как во многих случаях, как показывала история отдельных ссудо-сберегательных товариществ, крестьяне плохо разбирались в ведении банковских операций.

Если уставы многих ссудо-сберегательных товариществ предусматривали, главным образом, кредитование, то образцовый устав кредитных товариществ 1896 г. включал и другие операции: прием вкладов, заключение займов, посредничество при покупке предметов, необходимых в хозяйстве членов и при продаже произведений их труда. Ссуда допускалась под залог движимой и недвижимой собственности, стала более долгосрочной — до 5 лет — не привязывалась к величине пая и определялась лишь «личными свойствами» заемщика.

Первое в губернии Беловское кредитное товарищество (Ишимский уезд) было открыто в 1903 г. Благодаря грамотной политике государства по развитию кредитной кооперации и успешному претворению ее в жизнь, число кредитных товариществ в губернии росло с каждым годом и к 1917 г. достигло 222.

Пятый параграф — «Союзы кредитных товариществ» — посвящен более высокой форме организации кредитных кооперативов, которая получила развитие в годы Первой мировой войны. К этому времени кооперативы выросли численно и экономически окрепли, стали мощной силой, гарантом определенной стабильности

для сибирского крестьянина. В Tobольской губернии были созданы Тюменский, Ишимский, Ялуторовский, Курганский и Березовский союзы кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Первые три из них учреждены на основании высочайше утвержденного 27 августа 1915 г. положения Совета министров, позже всех — лишь в сентябре 1917 г. — Березовский. Их основной целью была оптимизация деятельности кредитной кооперации. О деятельности союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в целом известно немного.

Следует отметить, что в канун Первой мировой войны период становления сети учреждений мелкого кредита в Tobольской губернии в основном завершился. К 1914 г. она успешно функционировала и была представлена разнообразными учреждениями: кредитными и ссудо-сберегательными товариществами, сельскими банками и кассами. Их деятельность была направлена на кредитование сельского хозяйства, а основными заемщиками были крестьяне среднего достатка.

Успех деятельности учреждений мелкого кредита в Tobольской губернии, как и в стране в целом, во многом был определен грамотной политикой государства, прежде всего, в лице Государственного банка. Все это способствовало интенсивному экономическому росту края в начале XX в., наиболее яркими примерами чего являются достижения вышедшего на общероссийский уровень западносибирского маслоделия, а также кредитной кооперации.

Если такая форма кредитных кооперативов, как ссудо-сберегательные товарищества, не оправдала себя как в силу своей организационной структуры, так и отсутствия должной организационно-методической помощи и поддержки кредитными ресурсами, то кредитные товарищества, напротив, за короткое время смогли завоевать широкую популярность в крестьянской среде. Залогом успеха в данном случае стал не только профессионализм чиновников отделений Государственного банка и финансовая поддержка государства, но и активное участие в работе товариществ сельской интеллигенции — учителей, врачей, священников.

Развитие кредитной кооперации стало тем проектом, в котором центральная власть в лице Государственного банка и местная — в лице губернской администрации — смогли объединить усилия и добиться хороших результатов. То, что вкладная операция по своим

объемам отставала от кредитной в большинстве учреждений мелко-го кредита Тобольской губернии, является еще одним аргументом в пользу того, что Государственный банк за счет своих ресурсов поддерживал местную торговлю и промышленность.

Важным моментом в состоянии кредитных учреждений Тобольской губернии является то, что сеть кредитных кооперативов динамично развивалась, постоянно совершенствовались формы их работы. Образование кредитных союзов неизбежно должно было поднять деятельность кредитных кооперативов на новый уровень, что обеспечило бы как переток кредитных ресурсов между товариществами, так и совершенствование методического руководства, реализацию совместных крупных проектов. Заслуга в этих успехах принадлежит государству в лице Государственного банка.

Четвертая глава — «Акционерные и частные кредитные учреждения (90-е годы XIX в. — 1917 г.) — состоит из шести параграфов. В этой главе исследуется деятельность «негосударственного банковского сектора» в Тобольской губернии, представленного отделениями акционерных коммерческих и земельных банков, банковскими конторами, обществами взаимного кредита, городскими ломбардами и городскими общественными банками.

Первый параграф — «Отделения акционерных коммерческих банков и их роль в экономическом развитии региона» — представляет провинциальные учреждения акционерных коммерческих банков. Сибирь, ввиду малой плотности населения и отсутствия развитой промышленности, оставалась в целом небогатой капиталами и, как следствие, в ней не было учреждено ни одного своего акционерного банка. На территории сибирских губерний сектор коммерческих банков был представлен филиальными отделениями группы столичных, главным образом, петербургских коммерческих банков.

Отделения акционерных коммерческих банков появились в Тобольской губернии сравнительно поздно — в основном, на рубеже XIX–XX вв., когда после появления железнодорожного сообщения создались условия для интенсивного развития промышленности. К началу Первой мировой войны в губернии были открыты шесть отделений трех ведущих петербургских банков: Сибирского торгового, Русского для внешней торговли и Волжско-Камского. Кроме

того, существовали и менее крупные, чем отделения, провинциальные учреждения акционерных коммерческих банков: комиссионерства и агентства.

В целом, деятельность отделений акционерных коммерческих банков в Тобольской губернии способствовала оживлению оптовой ярмарочной и оптово-розничной торговли, пароходного дела, торговли зерном и маслоделия — отраслей, которые составляли основу экономики края. Отделения столичных коммерческих банков, кроме всего прочего, давали возможность потенциальным клиентам расширить доступ к кредитным источникам, к получению денежных переводов нетоварного характера, к подписке на новые выпуски процентных и дивидендных бумаг, а также к другим банковским услугам, включая и трастовые операции.

Во втором параграфе — «Общества взаимного кредита» — рассматривается редкая как для Тобольской губернии, так и для Сибири в целом форма кредитной организации. Близкими по характеру деятельности с акционерными коммерческими банками были общества взаимного кредита. Но, в отличие от банков, заемщиком общества взаимного кредита можно было стать, лишь вступив в него, став его членом. К 1914 г. общества взаимного кредита на территории Тобольской губернии были открыты в Тюмени, Кургане, а также в селе Макушино Курганского уезда.

Утрата документации обществ взаимного кредита на территории губернии не позволяет дать более или менее полную характеристику их деятельности. Сохранился только один отчет — по Курганскому обществу взаимного кредита за первый год его деятельности (1913 г.). Судя по нему, операции общества состояли в открытии вкладов и ведении текущих счетов, в иногородних переводах сумм, а также в кредитовании в форме учета векселей и под товарные документы. Поскольку к 1914 г. общества только начинали действовать, они не могли проводить большой объем операций, однако можно предполагать, что деятельность обществ взаимного кредита способствовала расширению кредитных услуг для потенциальных заемщиков в Тобольской губернии.

Третий параграф — «Земельные банки» — освещает деятельность учреждений долгосрочного ипотечного кредита. В отличие от акционерных коммерческих банков, кредитные ресурсы ипотеч-

ных учреждений формировались не за счет вкладов, депозитов и текущих счетов, а за счет предоставленного им права выпуска особого вида собственных ценных бумаг — так называемых закладных листов, обеспеченных заложенными в банке недвижимыми имуществами и землей.

В Тобольской губернии действовали Ярославско-Костромской и Нижегородско-Самарский земельные банки. Первый из них начал свою деятельность в губернии в 1895 г., а второй — только в 1900 г. Деятельность этих банков в Тобольской губернии лишней раз подчеркивает, что в условиях Сибири наиболее ликвидным ипотечным активом оставалась городская недвижимость. При этом, в силу характера кредитования, клиентами отделений банков становилась небольшая состоятельная прослойка городского населения, которая за счет ипотечных кредитов получала возможность решать возникшие финансовые проблемы, не прибегая к услугам ростовщиков. Что касается крестьянства, то оно практически не было вовлечено в банковское ипотечное кредитование, что объективно должно было способствовать поиску альтернативных источников кредита.

Четвертый параграф — «Городские общественные банки» — характеризует состояние первенцев коммерческого кредита, созданных на общественной основе. В Тобольской губернии к 1914 г. работало 6 городских общественных банков. Самым крупным из них был Тюменский, наименьшие объемы операций отмечены у Тюкалинского общественного банка, открытого, к тому же, позднее всех остальных — в 1882 году.

Становление городских общественных банков проходило в целом непросто — особенно если учесть, что руководили ими непрофессионалы и зачастую на общественных началах. В этом, однако, имелись и свои плюсы — местное купечество, благодаря участию в управлении городскими общественными банками, кроме всего прочего, проходило хорошую школу практического банковского дела.

На всем протяжении своей истории городские общественные банки объективно играли большую положительную роль в экономике Тобольской губернии, заметно расширяя возможности населения края пользоваться кредитом. Дополняя в этом коммерческие банки, они предлагали населению более широкий спектр услуг, включая кредитование под недвижимость и ломбардные кредиты под залог

ценностей. Это формировало более демократичную, по сравнению с коммерческими банками, клиентуру и способствовало их динамичному развитию.

Если преимущественной целью коммерческих банков, как правило, выступала работа с крупными клиентами, то клиентскую базу городских общественных банков «по определению» составлял более скромный слой предпринимателей, занятых преимущественно в сфере торговли и услуг, в основном, не выходящих за пределы города и его ближайшей округи. Их потенциал и значимость их деятельности для данной местности лучше всего могли оценить не главы провинциальных отделений столичных коммерческих банков, а именно руководители городских общественных банков. Кроме того, существенно, что местные власти направляли доходы городских общественных банков преимущественно на удовлетворение экономических нужд подведомственной территории и проживающего на ней населения.

Пятый параграф — «**Банкирские конторы**» — представляет редкий для Тобольской губернии и в целом для Сибири тип кредитного учреждения. В правовом отношении банкирские конторы приравнивались к торговым домам, которые по закону не были обязаны публиковать периодическую отчетность о своей деятельности. В силу этого история большинства банкирских контор восстанавливается только в самых общих чертах.

В Тюмени эта разновидность кредитных учреждений была представлена основанной в 1878 г. в Екатеринбургe банкирской конторой «Я.П. Андреева Наследники», которая получила у горожан уважительное наименование «Андреевский банк». В отличие от многих других банкирских контор, в силу ограниченности капитала специализировавшихся лишь на отдельных видах операций, контора Андреева действительно скорее напоминала небольшой банк. Она успешно проводила свои операции почти 30 лет, но в конце XIX в. по ряду причин оказалась на грани банкротства.

Шестой параграф — «**Городские ломбарды**» — раскрывает деятельность кредитных учреждений, созданных в основном для малоимущих горожан с целью оперативно предоставлять им потребительский кредит под залог ценных вещей. До 1914 г. на территории Тобольской губернии было открыто четыре ломбарда: в 1893 г. — в Тобольске и Тюмени; в 1896 г. — в Таре и в 1913 г. — Кургане. Все

они открывались по инициативе местных властей и находились в ведении органов городского самоуправления. Итогом деятельности городских ломбардов Тобольской губернии было расширение базы кредитных ресурсов, которой, в отличие от акционерных коммерческих банков, могли пользоваться все слои населения. Такому «демократическому» характеру способствовал сам принцип действия ломбарда, основанный на выдаче кредита под надежный залог.

К началу XX в. негосударственный финансово-банковский сектор предлагал предпринимателям и населению Тобольской губернии достаточно широкий набор услуг, в целом не уступающий по своему качеству аналогичным предложениям в европейской России.

В заключении подводятся итоги исследования.

В истории становления и развития кредитной системы на территории Тобольской губернии можно выделить три этапа:

1) от создания в 1776 г. Тобольской променной конторы до учреждения в 1863 г. городского общественного банка в Тюмени;

2) от учреждения в 1860-е гг. городских общественных банков до открытия в 1894 г. отделений Государственного банка в Тобольске и Тюмени;

3) с 1894 г. до декрета советской власти о национализации банков от 14 декабря 1917 года.

Проведенное исследование позволило выявить как закономерности, присущие всем кредитным учреждениям Российской империи, так и черты, специфические для Тобольской губернии.

На первом этапе кредитные учреждения не оказали значительно влияния на экономику региона и благосостояние населения. Положительным результатом можно признать создание определенного капитала приказа общественного призрения для благотворительных целей, ознакомление населения губернии с финансовыми услугами и накопление опыта работы кредитных учреждений, что позволило в дальнейшем подготовить законодательные акты, более отвечающие потребностям экономики.

Второй этап отмечен расширением сети кредитных учреждений — как для нужд местной торговли и промышленности, так и населения, причем впервые на территории Тобольской губернии возможность получать финансовые услуги появилась и у сельского населения. Более активную роль в вопросах предоставления финансо-

вых услуг стала играть местная власть — и губернская, и на уровне городского самоуправления. Значительная часть предпринимателей и населения на практике познакомилась с основными видами банковских услуг. Именно в этот период в практику входит публикация сообщений о результатах деятельности кредитно-финансовых учреждений. Несмотря на то, что на этом этапе в губернии не были созданы все типы кредитных учреждений, он является достаточно плодотворным как для предпринимательской деятельности, так и повышения финансовой грамотности населения.

Третий этап — наименее продолжительный — оказался самым успешным по результатам. Этому способствовала, с одной стороны, политика государства по комплексному развитию кредитных учреждений, с другой — уже подготовленные в финансовом отношении как местная власть, так и население.

Ведущая роль в выработке политики в сфере финансов и кредита в целом и в обеспечении денежными ресурсами и банковскими услугами торговли, промышленности и населения Тобольской губернии принадлежала центральной власти. Местная власть «играла» на более ограниченном поле — в ее компетенции находились городские общественные банки и ломбарды, а также учреждения мелкого кредита — здесь она действовала сообща с центральной властью. Правительство прилагало усилия к оживлению торгово-промышленной деятельности региона, активно декларировало борьбу с ростовщичеством.

Начиная со времени принятия нового устава Государственного банка в 1894 г., в котором его главной задачей было определено создание «системы доступного и дешевого кредита для торгово-промышленного класса и населения», эту работу можно считать системной, постоянной, целенаправленной и эффективной. Об этом же свидетельствуют и данные статистики по кредитным учреждениям в Тобольской губернии. К 1917 г. здесь действовали три отделения Государственного банка (Тобольское, Тюменское и с 1916 г. — Курганское), три отделения Сибирского торгового банка (Тюменское, Тобольское, Курганское), два отделения Русского для внешней торговли банка (Тюменское и Ишимское), отделение Волжско-Камского банка в Кургане, агентства Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского земельных банков (в Кургане, Тюмени и Тобольске),

шесть городских общественных банков (Ишимский, Курганский, Тарский, Тобольский, Тюкалинский, Тюменский). Кроме того, в Кургане имелось комиссионерство Московского народного банка, а в селе Юдинском Петуховской волости Ишимского уезда было организовано агентство Петропавловского отделения Русского торгового-промышленного банка.

Кредитные и иные банковские операции в Тобольской губернии производили четыре ломбарда (в Кургане, Таре, Тобольске и Тюмени), девять уездных казначейств (Березовское, Ишимское, Курганское, Тарское, Тобольское, Туринское, Тюкалинское, Тюменское, Ялуторовское), 11 центральных сберегательных касс (две — при отделениях Государственного банка и девять — при уездных казначействах) и 166 приписанных к ним сберегательных касс. Кроме них, в губернии имелись стационарные отделения Омской сберегательной кассы № 1042, а также почтовые сберкассы, приписанные к Омской сберкассе № 758 Акмолинской области, к Петропавловской сберкассе № 129; к Омской сберкассе № 758 и к Петропавловской сберкассе № 129 Акмолинской области.

Довольно обширной была в губернии и сеть учреждений мелкого кредита, состоявшая из 13 ссудо-сберегательных товариществ, 61 волостного сельского банка, 60 волостных и сельских общественных ссудо-сберегательных касс, 222 кредитных товариществ.

Таким образом, к 1917 г. кредитные учреждения в Тобольской губернии были представлены всеми основными составляющими общероссийской кредитной системы и во всех крупных населенных пунктах. Банковские услуги стали доступны практически всему населению губернии, даже на севере губернии ситуация начинает меняться к лучшему — в первую очередь, за счет организации кредитных товариществ.

Определяющее значение для развития экономики губернии играл краткосрочный коммерческий кредит в крупных суммах, который предоставляли отделения Государственного банка и акционерных коммерческих банков, а также городские общественные банки и общества взаимного кредита.

Деятельность отделений Государственного банка в экономической жизни региона представляется большой и разноплановой. Ее основные направления можно свести к следующему:

— предоставление широкого спектра банковских услуг (вкладные операции, кредитование, услуги по хранению ценностей в персональных сейфовых ячейках, организация денежных переводов, развитие спектра операций с ценными бумагами);

— первичная реализация, организация хранения с управлением, включая страхование от выхода в тираж погашения, кредитование под залог ценных бумаг;

— нормализация денежного обращения в регионе: наблюдение за сбалансированностью денежного обращения по купюрному составу и соотношению купюр и монет, оперативная организация подкрепления денежной наличностью из центра, а также наблюдение за соответствием объема денежного обращения потребностям рынка — имеется в виду, прежде всего, организация ввода дополнительной наличности в период наибольшего спроса на нее, в связи с осенней реализацией урожая с последующим постепенным выводом ее по мере уменьшения спроса на деньги;

— поддержка ликвидности отделений коммерческих банков в регионе, развитие сберегательного дела и кредитной кооперации;

— косвенное содействие повышению уровня профессиональной культуры всех финансово-банковских работников региона, реализуемое, прежде всего, через переход со временем части служащих Государственного банка в частные банковские структуры;

— содействие повышению предпринимательской культуры через привлечение наиболее авторитетных представителей местной торговли и промышленности в члены учетно-ссудных комитетов.

Роль отделений Государственного банка как «банка банков» начинает проявляться, главным образом, начиная с 1911 г. — в первую очередь, через осуществление контрольных функций за частными кредитными учреждениями, а также регулирование продажи ценных бумаг.

Отделения коммерческих банков своей деятельностью, расширением предложения банковских услуг не только обеспечили оживление местной торговли и промышленности, но и способствовали повышению уровня предпринимательской культуры в регионе.

Создание сберегательных касс при волостных правлениях, почтово-телеграфных конторах, станционных отделениях позволило предоставить услуги по сбережению средств сельского населения.

Особенностью Тобольской губернии стало широкое распространение сберегательных касс при волостных правлениях. Активная разъяснительная кампания по услугам сберегательных касс проводилась не только ответственными за это работниками казначейств и отделений Государственного банка, но и представителями сельской интеллигенции.

Возникновение в регионе городских общественных банков и их довольно успешная деятельность во многом стали результатом местной инициативы — поддержки со стороны органов самоуправления в лице городских дум и наиболее просвещенных и широко мыслящих представителей купечества. За весь период существования городских общественных банков в Тобольской губернии не было зафиксировано ни одного финансового скандала, связанного с их деятельностью.

Самостоятельное и важное значение среди кредитных учреждений Тобольской губернии имела кредитная кооперация. Если считать точкой отсчета в развитии учреждений мелкого кредита России создание в 1865 г. первого ссудо-сберегательного товарищества, то поиск эффективной формы этого вида кредита растянулся на 30 лет — до принятия в 1895 г. закона о кредитных товариществах. В этом процессе значительной была роль Государственного банка, который с 1895 г. стал контрольным органом для такой беспаяевой формы учреждений мелкого кредита, как кредитные товарищества.

Успех в организации кредитных товариществ пришел благодаря активному участию местных общественных сил, развитию инициативы самих крестьян; в немалой степени он был обеспечен и патерналистским отношением со стороны государства.

Создание сети кредитных кооперативов стало одним из наиболее успешных проектов государства в предоставлении кредитных услуг населению. Государство (сначала — в виде отделений Государственного банка, а позднее — через созданные при отделениях инспекции мелкого кредита) оказывало организационно-методическую помощь в создании кредитных товариществ, на возвратной основе выделяло деньги как в основные капиталы кооперативов, так и на оборотные средства, привлекало к участию в деятельности кооперативов все культурные силы деревни, в ряде случаев обеспечивало заказами, вело разъяснительную работу. Активную позицию по вопросу о раз-

витии кредитной кооперации занимали и практически все тобольские губернаторы. В данном случае патерналистская роль государства заключалась в том, чтобы запустить такой механизм по развитию общественной инициативы населения в деле организации учреждений мелкого кредита, при котором необходимость в опеке со стороны государства с течением времени отпадет.

Высшей ступенью в развитии кредитной кооперации в Тобольской губернии стали образованные в 1915-1917 гг. 5 союзов кредитных и ссудо-сберегательных товариществ. Представляя собой районные кредитные союзы, они изначально задумывались как второй уровень банковской кооперативной системы, во главе которого должен был находиться центральный кооперативный банк.

К 1917 г. развитие кредитной кооперации в Тобольской губернии находилось на очень высоком уровне, включая разнообразный спектр учреждений — ссудо-сберегательные товарищества, кредитные товарищества, общественные ссудо-сберегательные кассы, сельские банки и, наконец, союзы кредитных товариществ.

Городские ломбарды можно признать одним из успешных проектов органов местного самоуправления, направленных на оказание финансовых услуг населению. Над городскими общественными банками и ломбардами осуществлялся действенный общественный контроль — как со стороны городских дум, так и со стороны местной прессы. Их балансы публиковались в печати, временами их деятельность становилась объектом критики местных журналистов.

Продуманная государственная политика стала мощным инструментом для развития сферы финансовых услуг предпринимателям и населению Тобольской губернии. Показательно, что на тех этапах, когда у государства не было выработано последовательной политики, даже при наличии механизма для оказания финансовых услуг, имеющиеся возможности не реализовывались. Так, например, в приказах общественного призрения в первой половине XIX в. не были использованы имевшиеся возможности для развития ипотечного кредитования и сберегательного дела.

Безусловно, созданная к 1917 г. в Тобольской губернии система кредитных учреждений не была свободна от недостатков как объективного, так и субъективного характера. В первую очередь, это относится к нехватке капиталов многих кредитных учреждений,

оперировавших в регионе. С другой стороны, ее развитие шло неравномерно. В то время как в южной части губернии активно развивались промышленность и кредитные учреждения, север заметно отставал от нее в экономическом отношении. Еще одной проблемой было отсутствие собственных крупных банков с правлениями непосредственно в Сибири, что дало бы возможность более активно развивать банковские операции в регионе.

В целом же развитие кредитных учреждений в Тобольской губернии показывает положительную динамику числа отделений и объемов операций по всем видам банковских учреждений. Несмотря на то, что позиции ростовщичества были еще сильны, усилия государства в борьбе с этим злом, в первую очередь, за счет развития кредитной кооперации приносили свои плоды.

Разнообразие кредитных учреждений в губернии создавало необходимую конкурентную среду, что естественным образом повышало качество обслуживания как населения, так и предпринимателей, и эта тенденция имела положительную динамику.

Следует заметить, что в пореформенной России кредитные учреждения по своим задачам и организационно-правовой форме более соответствовали интересам предпринимателей и населения, а государственные органы и местная власть в этом процессе играли более активную роль, чем на современном этапе развития страны. В этой связи представляется, что изучение и использование исторического опыта, изложенного в данном исследовании, может иметь практические результаты. Это касается как успешного опыта поддержки государством и местной властью кредитных учреждений, действовавших на территории губернии, так и борьбы с ростовщическим кредитом через развитие кредитной кооперации, ставшей мощным импульсом для поднятия производительных сил Тобольской губернии в начале XX века.

Содержание диссертации отражено в следующих основных научных публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, определенных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Вычугжанин А.Л., Бугров А.В. О проекте создания земельного банка в Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 84-85 (0,15 п.л.).

2. Вычугжанин А.Л. О честных казначейях // Государственная служба. 2009. № 4. С. 46-48 (0,40 п.л.).

3. Вычугжанин А.Л. Неизвестное о семье Менделеевых // Отечественные архивы. 2009. № 5. С. 74-76 (0,14 п.л.).

4. Вычугжанин А.Л. Становление кредитных союзов Тобольской губернии (1917-1919) // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 119-123 (0,34 п.л.).

5. Вычугжанин А.Л. Документы федеральных и региональных архивов о становлении и развитии кредитных учреждений Тобольской губернии (1776-1917 гг.) // Отечественные архивы. 2010. № 2. С. 70-77 (0,44 п.л.).

6. Вычугжанин А.Л. Держать двери казначейства закрытыми // Исторический архив. 2010. № 2. С. 186-191 (0,43 п.л.).

7. Вычугжанин А.Л. Малоизвестные страницы деятельности А.С. Флоринского // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 76-79 (0,24 п.л.).

8. Вычугжанин А.Л. Участие русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // Экономические стратегии. 2010. № 11. С. 100-109 (0,86 п.л.).

9. Вычугжанин А.Л. Участие Русской Православной Церкви в развитии кредитной кооперации (окончание) // Экономические стратегии. 2010. № 12. С. 2-11 (0,86 п.л.).

10. Вычугжанин А.Л. Краткий курс кредитной кооперации на примере Тобольской губернии (1873-1918) // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 41-48 (0,61 п.л.).

Монографии:

11. Вычугжанин А.Л. Сберегательное дело Тюменской области. Тюмень, 2001. 272 с. (28,56 п.л.).

12. Вычугжанин А.Л., Отрадных О.А. История банковского дела Тюменской области. Тюмень, 2004. 616 с. (64,68 п.л.).

13. Вычугжанин А.Л. История казначейской системы Тюменской области. Тюмень, 2005. 256 с. (26,88 п.л.).

14. Вычугжанин А.Л., Мизгулин Д.А. История банковского дела Югры. Тюмень, 2009. 483 с. (39,02 п.л.).

15. Вычугжанин А.Л., Бугров А.В. Экономическая история: долгосрочный кредит под залог земли и недвижимости в Российской империи. М., 2010. 140 с. (5,8 п.л.).

16. С.И. Тимашев: жизнь и деятельность. Избранные сочинения / Сост. А.Л. Вычугжанин. Тюмень, 2006. 576 с. (46,8 п.л.).

Статьи и тезисы докладов:

17. Вычугжанин А.Л. Союз труда и капитала // Родина. 2005. № 5. С. 26-30 (0,87 п.л.).

18. Вычугжанин А.Л. Цифры не знают партий... // Родина. 2005. № 5. С. 92-97 (0,83 п.л.).

19. Вычугжанин А.Л. Денежные знаки времен гражданской // Тобольск и вся Сибирь. Омск: Альманах. Тобольск, 2006. С. 275-280 (0,38 п.л.).

20. Вычугжанин А.Л. Кое-что об иностранном капитале в Тобольской губернии // Налоги, инвестиции, капитал. 2004. № 3-4. С. 199-201 (0,13 п.л.).

21. Вычугжанин А.Л. Государственный банк — это полезнейшее для страны учреждение // Налоги, инвестиции, капитал. 2004. № 1-3. С. 195-204 (0,42 п.л.).

22. Вычугжанин А.Л. Об участии русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // Вестник архивиста. 2006. № 6. С. 116-119 (0,25 п.л.).

23. Вычугжанин А.Л. Кредитные бюро: история вопроса // Аналитический банковский журнал. 2006. № 2. С. 48-51 (0,25 п.л.).

24. Вычугжанин А.Л. Метаморфозы российской банковской системы // Аналитический банковский журнал. 2006. № 12. С. 38-40 (0,19 п.л.).

25. Вычугжанин А.Л. Финансовые работники Тобольской губернии в конце XIX — начале XX века // Историк и его эпоха. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящен-

ной памяти профессора В.А. Данилова. Тюмень, 2007. С. 254-256 (0,19 п.л.).

26. Вычугжанин А.Л. Участие Русской православной церкви в развитии кредитной кооперации Тобольской губернии // Словцовские чтения: Материалы докладов и сообщений XIX Всероссийской научной краеведческой конференции. Тюмень, 2007. С. 68-69 (0,13 п.л.).

27. Вычугжанин А.Л. Банковские функции Тобольского приказа общественного призрения // VI Международная научно-техническая конференция, посвященная 65-летию Омского государственного технического университета. Омск, 2007. С. 201-206 (0,25 п.л.).

28. Вычугжанин А.Л. Судьбы финансовых работников в эпоху репрессий 1937 года // 1937 год. Память и уроки. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Тюмень, 2007. С. 13-16 (0,25 п.л.).

29. Вычугжанин А.Л. Таежный банк. Кредитные обычаи у коренных народов Тюменского Севера // История идей и история общества: Материалы VI Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 17-18 апреля 2008 г.). Нижневартовск, 2008. Ч. II. С. 14-15 (0,13 п.л.).

30. Вычугжанин А.Л. Невостребованное наследство. Отклик на статьи о нобелевском лауреате Мухаммеде Юнусе // Кооперация. Страницы истории. М., 2008. Вып. 14. С. 243-250 (0,33 п.л.).

31. Вычугжанин А.Л. О письме министра финансов В.Н. Коковцова ко всем главам русской православной церкви // Кооперация. Страницы истории. М., 2008. Вып. 14. С. 256-259 (0,17 п.л.).

32. Вычугжанин А.Л. Крестьянский поземельный банк // Банки и технологии. 2008. № 3. С. 56-80 (1,04 п.л.).

33. Вычугжанин А.Л. Игнатов И.И. // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия / Под ред. В.В. Алексеева и др. М., 2008. Т. 1. С. 865 (0,05 п.л.).

34. Вычугжанин А.Л. Подаруев П.И. // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия / Под ред. В.В. Алексеева и др. М., 2009. Т. 2. С. 296 (0,05 п.л.).

35. Вычугжанин А.Л. Чукмалдин Н.М. // Экономическая история России: Энциклопедия / Под ред. В.В. Алексеева и др. М., 2009. Т. 2. С. 1147 (0,05 п.л.).

36. Вычугжанин А.Л. Из истории губернских финансов: кредитная деятельность Тобольского приказа общественного призрения в 1782-1866 гг. // Вестник института экономики РАН. 2010. № 2. С. 125-140 (0,68 п.л.).

37. Вычугжанин А.Л. «Потерявшийся банк»: страницы истории Гельсингфорского отделения Государственного банка // Нумизматика. 2010. № 2. С. 65-67 (0,13 п.л.).

38. Вычугжанин А.Л. Мониторинг экономического состояния района управляющими Тобольского и Тюменского отделений Государственного банка // Банку России 150 лет: опыт, проблемы, перспективы. VI юбилейная научно-практическая конференция. Май 2010 года. Сборник докладов. Тюмень; Омск, 2010. С. 203-208 (0,25 п.л.).

39. Вычугжанин А.Л. Роль Тобольской епархии в реализации социально значимых экономических проектов на территории губернии в начале XX века // Православие и русская культура: прошлое и современность. Материалы IV Всероссийской с международным участием конференции 21 мая 2010 г. Тобольск, 2010. С. 66-68 (0,12 п.л.).

40. Вычугжанин А.Л. Выдающиеся банкиры: граф А.А. Голенищев-Кутузов // Деньги и кредит. 2010. № 7. С. 73-75 (0,36 п.л.).

41. Вычугжанин А.Л. Финансово-кредитные учреждения Курганского уезда и особенности их деятельности в период конца XIX — начала XX веков // Денежное обращение: Россия, Курганская область (прошлое, настоящее, будущее). Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию образования Банка России. Курган, 2010. С. 150-162 (0,54 п.л.).

42. Вычугжанин А.Л. Кооперация в Югре в первые годы Советской власти // Меньшиковские чтения — 2009. Материалы чтений, проводимых Березовским краеведческим музеем. Березово, 2010. С. 32-49 (0,75 п.л.).

43. Вычугжанин А.Л. Повседневные заботы управляющего Омским отделением Государственного банка // История и современность банковского дела Омской области (к 150-летию Банка России). Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Омск, 2010. С. 114-117 (0,17 п.л.).

44. Вычугжанин А.Л. О пребывании П.А. Столыпина в Тобольской губернии // Международная научно-практическая конференция «Роль аграрных реформ П.А. Столыпина в освоении Сибири и Дальнего Востока». Барнаул, 2010. С. 253-257 (0,16 п.л.).

45. Вычугжанин А.Л. Кодекс предпринимателя Н.М. Чукмалдина // Чукмалдинские чтения: библиофильские интересы российской провинции: тез. науч.-практ. конф. (24-25 ноября 2010 г., Тюмень). Тюмень, 2010. С. 13-19 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 18.03.2011. Тираж 100 экз.
Объем 2,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 261.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс (3452) 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru